

© 2010 г. О.Ю. Кауров

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм, как явление, не может обойтись не только без опоры на идеологическую, но и на этическую систему. Можно утверждать, что террористы в своих глазах и чаще в глазах других людей всегда были и остаются героями. С появлением такого сильного оружия как СМИ, в большой мере влияющего на мировосприятие людей, героизировать террористов и придать террористическим преступлениям статус освободительной войны становится значительно проще. Одной из целей террористов является возможность оперативного влияния на общественное сознание, а СМИ – главный инструмент достижения этой цели.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, средства массовой информации, идеология.

«Терроризм» – явление уже не новое и знакомо практически каждому. Средства массовой информации упорно доносят до граждан весь ужас этого негативного антиобщественного и антигосударственного феномена. В наше время людям страшно летать самолетами, ездить поездами, да и вообще находиться в местах массового пребывания людей, таких как концертные залы, стадионы и т.п. Сегодня никто не может быть полностью уверенным в том, что надежно защищен от всякого рода посягательств. Ведь даже в своем доме, некогда считавшимся «крепостью», современный человек не может чувствовать себя защищенным. Стремительное развитие цивилизации повлекло за собой обострение множества глобальных проблем, среди которых ведущее место занимает терроризм. Террористические акты влекут массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, приносят разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными

ми и национальными группами, которые иногда невозможно восстановить в течение достаточно долгого времени.

На сегодняшний день трудно представить себе человека, живущего без телевизора, интернета, не читающего газет и журналов. Информационный поток, который льется из средств массовой информации, оказывает значительное влияние на человеческое мировоззрение. СМИ, как средство формирования общественного климата, давно уже используются людьми, пытающимися путем влияния на группы и слои граждан решить проблемы достижения своих целей, причем не всегда благих. К сожалению, уникальные возможности СМИ также активно используются для достижения целей террористов и экстремистов. По мнению Ю.М. Антоняна психологический смысл терроризма, который должен конструировать его правовое содержание, состоит в наведении страха, даже ужаса на противника, желательное приведение его таким путем в оцепенение [1, с. 13]. В роли противника может выступать все общество, все люди, все государство или его отдельные звенья, отдельные большие и малые социальные группы, слои населения и т.д. Иногда объект террора вообще не принимает более или менее ясных очертаний в представлениях террориста. Терроризм вне психологического воздействия немыслим.

Одной из отличительных черт терроризма является публичный характер его исполнения. Преступления не террористической направленности обычно совершаются без огласки, информируются лишь те лица, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без открытого предъявления требований не существует. Это безусловно форма насилия, предполагающая ее массовое восприятие. Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий терроризм также отличает преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. «Совершенно разные цели, – пишет Ю.М. Антонян, – могут преследоваться при... уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений» [1, с. 9]. Причем такая обстановка страха и напряженности создается не на индивидуальном или узконаправленном групповом уровне, а на уровне социальном и

представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Терроризм тем и отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей, и служит своеобразным объективным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели. Благодаря созданной обстановке страха террористы зачастую достигают своих целей. Можно достаточно долго приводить примеры терроризма в мировой истории, но на протяжении всего его существования по сегодняшний день борьба за политическую свободу и социальную справедливость посредством политических убийств требовала определенного этического обоснования, какого-то морального оправдания. Терроризм, как явление, не может обойтись не только без опоры на идеологическую, но и на этическую систему.

Две наиболее известные доктрины, служащие оправданием террору – это «философия бомбы» и «пропаганда делом». «Философия бомбы» появилась в XIX в., ее основоположником считается Карл Гейнцген. Он был убежден, что «высшие интересы человечества» не должны считаться с любыми жертвами, даже с массовым убийством невинных людей. Гейнцген считал, что нужно найти такое оружие, с помощью которого малая группа может сотворить хаос, и искал все новые средства уничтожения [2]. Регулярные террористические акты начинаются во второй половине XIX в. В 70-е – 90-е гг. анархисты использовали доктрину «пропаганда делом». Их основной мыслью было отрицание всякой власти и ничем не ограниченная свобода личности. Главными идеологами анархизма на различных этапах его развития были Прудон, Штирнер, Кропоткин. Анархисты отвергают любую власть, отрицают общественную дисциплину, необходимость подчинения меньшинства большинству. Создание нового общества, по мнению анархистов, необходимо начинать с уничтожения государства [2]. В 1887 г. «Террористическая фракция» партии «Народная воля» совершает в Санкт-Петербурге покушение на императора Александра III. В 1894 г. итальянский анархист убивает президента Франции Карно. В 1897 г. анархисты совершают покушение на импе-

ратрицу Австрии и убивают испанского премьер-министра Антонио Канова. В 1900 г. жертвой анархистского нападения стал король Италии Умберто. В 1901 г. американский анархист убивает президента США Уильяма Маккинли. В России анархистское движение 1917–1919 гг. также свелось к экспроприациям и открытому террору, причем зачастую под видом анархистов действовали бандиты и авантюристы. В Москве была организована «Всероссийская организация анархистов подполья», совершившая ряд террористических актов. В то же время радикальные националистические группировки – польские, армянские террористы, турецкие бомбисты-одиночки, ирландские «динамитчики», сербы, македонцы – использовали террористические методы в борьбе за независимость [2]. При помощи моральных и этических аргументов террористические акты получали дополнительное оправдание, что демонстрировало примечательный иррационализм и почти псевдорелигиозное преклонение перед «героями-мстителями». Например, в эсеровских декларациях Убийства объяснялись не политическими причинами, а «ненавистью», «духом самопожертвования» и «чувством чести». Использование бомб провозглашалось «святым делом». На террористов распространялась особая аура, ставившая их выше обычных членов партии. Ведь террористы должны были быть готовы отдать жизнь за дело революции [3].

По словам видного партийного публициста, одно время состоявшего в Боевой организации В.М. Зензинова, «для нас, молодых кантианцев, признававших человека самоцелью и общественное служение обуславливавших самоценностью человеческой личности, вопрос о терроре был самым страшным, трагическим, мучительным. Как оправдать убийство и можно ли вообще его оправдать? Убийство при всех условиях остается убийством. Мы идем на него, потому что правительство не дает нам никакой возможности проводить мирно нашу политическую программу, имеющую целью благо страны и народа. Но разве этим можно его оправдать? Единственное, что может его до некоторой степени, если не оправдать, то субъективно искупить, это принесение при этом в жертву своей собственной жизни. С морально-философской точки зрения акт убийства должен быть одновременно и актом самопожертвования» [3]. Свое продолжение концепции «философии бомбы» и «пропаганды делом» получили в теории фашизма, которая возникла в начале XX в. в Италии и Германии. Это была террористическая диктатура реакционных сил, отличающаяся применением крайних форм на-

силы, расизмом, шовинизмом, антисемитизмом, идеями военной экспансии и всевластия государственного аппарата. Кровавый террор чинился над всеми демократическими и либеральными движениями, физически уничтожались все противники нацистского режима. Механизм диктатуры включал в себя террористический аппарат: СА, СС, Гестапо, «Народный трибунал» и др. Под влиянием Италии и Германии фашистские режимы были установлены в Испании, Венгрии, Австрии, Польше и Румынии. Фашизм стал смертельной угрозой для всего человечества и поставил под вопрос существование многих наций. Использовалась тщательно разработанная система массового уничтожения людей (концентрационные лагеря) [4]. Таким образом, политическое убийство всегда получало философское обоснование и, исходя из вышеприведенных моральных оценок, можно было утверждать, что террористы в своих глазах и чаще в глазах других были не только чистой воды романтиками и идеалистами, но и людьми наибольшей моральной чуткости. А с появлением такого сильного оружия, в большой мере влияющего на мировосприятие людей, как «Медиа» или СМИ героизировать террористов и придать террористическим преступлениям статус освободительной войны становится значительно проще.

В 1974 г. Брайан Дженкинс (американский исследователь терроризма) пришел к выводу, что «терроризм – это театр». Как правило, террористы, захватывающие заложников, требуют предоставления им права выступить перед представителями средств массовой информации или в прямом эфире перед телезрителями и радиослушателями. Примерно после 95% совершенных терактов их организаторы звонят в редакции и берут на себя ответственность. Террористы, захватывающие заложников, очень часто требуют доставить им телевизоры, радиоприемники и даже свежие газеты, по которым они могут следить за реакцией на свои действия [5]. Из этого следует, что одна из целей террористов является возможность оперативного влияния на общественное сознание, а СМИ – главный инструмент достижения этой цели. Террористы всегда стремятся к максимально широкому освещению своих деяний. Взять, к примеру, террористические атаки 11 сентября 2001 г. Они были срежиссированы таким образом, чтобы достичь максимального пропагандистского эффекта. В качестве целей атак были выбраны здания Всемирного торгового центра и Пентагон, являющиеся символами Соединенных Штатов

Америки. Аналогичным образом действовали и многие другие террористические группировки, а также отдельные террористы [5].

Влияние СМИ, оказываемое на общественное мнение в современном мире, можно назвать ключевым. Сегодня необходимо рассматривать информационную безопасность не только с точки зрения безопасности электронных сетей, связи банков данных, но и с точки зрения безопасности общества от воспевания и героизации насилия и террора в СМИ [6]. Наибольшую опасность для общества представляет подталкивание (вольное или невольное) СМИ неуравновешенных людей к подражанию действиям террористов путем широкого и неадекватного освещения имеющих место инцидентов. Поэтому работники СМИ, включая редакторов и журналистов, должны оценивать публикуемую ими информацию о подобных происшествиях с точки зрения возможного подражания. А это значит, что в текстах и комментариях к информационным сообщениям должно отсутствовать описание «технологии» действий террористов и преступников, а также информация, содержащая указания по совершению террористических действий. Влияние средств массовой информации на нашу жизнь, в том числе на нашу нравственность, огромно, и с каждым днем увеличивается. Лидирующие позиции здесь, конечно, принадлежат телевидению и интернету, ставшими огромной и почти неуправляемой силой. Как было заявлено на Круглом столе «Борьба с терроризмом и свобода слова», мы живем в эпоху полного царствования телевидения [7]. Как говорилось выше, очень часто целью террористов является стремление добиться освещения своих действий в СМИ. Утверждение журналистов о том, что они «имеют обязательства представлять аудитории события так, как они происходят, без изъятий и сокращений», позволяют террористам, так режиссировать свои акции, чтобы они наверняка получили всемирное освещение. В этой связи правительствам, законодателям и представителям СМИ необходимо определить свои взаимные права и обязанности с тем, чтобы выработать согласованную политику по недопущению террористов к СМИ, не покушаясь при этом на свободу слова [8].

Таким образом, для того, чтобы общественное мнение не выражало сочувствия террористам, не возводило их в ранги «великомучеников», видело общественную опасность террористических преступлений, понимало, для чего против террористов применяется насилие, необходимо, чтобы применение силы к террористам в глазах общества было оправданным, легитимным.

Поэтому государственная политика, направленная на противодействие террористической деятельности, должна исходить из необходимости убедительно доказать обоснованность использования силы против террористов, раскрыть опасность и антигуманную сущность терроризма, дегероизировать его руководителей и исполнителей, в первую очередь в СМИ. Публикация требований террористов должна быть свободна от риторики и пропаганды. Идеально, если такие требования будут перефразированы, и если им будут даны соответствующие правовые комментарии и оценки экспертов. Надо полагать, что залогом успеха в борьбе с преступлениями террористического характера является конструктивное сотрудничество СМИ, органов правопорядка и государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
2. *Леонтьев Д.С.* Терроризм в российской и мировой истории. Терроризм и локальные войны // Электронный ресурс: <http://www.war-history.ru/library/?id=222>
3. *Будницкий О.В.* Терроризм глазами историка. Идеология террор // Вопросы философии. № 5. 2004.
4. Российский внешнеполитический сайт: Краткая история терроризма // Электронный ресурс: http://www.rvps.ru/r_doc.php?id=349
5. СМИ и терроризм: террор стал театром // Электронный ресурс: <http://www.temadnya.ru/spravka/17mar2004/3741.html>
6. *Вартанова Е.Л.* Круглый стол «Борьба с терроризмом и свобода слова» // Электронный ресурс: <http://www.mediascope.ru/node/45>
7. *Боровик Г.А.* Круглый стол «Борьба с терроризмом и свобода слова» // Электронный ресурс: <http://www.mediascope.ru/node/45>
8. *Хлобустов О.М.* О роли СМИ в противодействии терроризму // Электронный ресурс: <http://terroristica.info/node/336>

Кузбасский институт

ФСИИ России

18 октября 2010 г.